

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №5, Том 6 / 2018, No 5, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-5-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/68PSMN518.pdf>

Статья поступила в редакцию 20.10.2018; опубликована 10.12.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Фомиченко А.С. Особенности проявления кибербуллинга в высшем образовании (по материалам зарубежных исследований) // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №5, <https://mir-nauki.com/PDF/68PSMN518.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Fomichenko A.S. (2018). Features of cyberbullying in higher education (based on foreign researches). *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 5(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/68PSMN518.pdf> (in Russian)

УДК 159.9

ГРНТИ 15.41

Фомиченко Анна Сергеевна

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Оренбург, Россия
Доцент кафедры «Иностранных языков»
Кандидат психологических наук
E-mail: anzitadel@mail.ru

Особенности проявления кибербуллинга в высшем образовании (по материалам зарубежных исследований)

Аннотация. Статья представляет собой краткий обзор зарубежных публикаций относительно проблемы кибер-виктимизации в высшем образовании. Анализируется взаимосвязь кибербуллинга с предыдущим опытом участия в традиционных издевательствах, а также с различными социальными и эмоциональными факторами. Считается, что жертвы киберзапугивания в университете с большой вероятностью подвергались издевательствам в школе. Особое внимание уделяется предположению, согласно которому люди с низкой самооценкой чаще становятся жертвами кибериздевательств по сравнению с людьми с завышенной самооценкой. Выявляется взаимосвязь между кибер-виктимизацией, отсутствием социальной поддержки и трудностями в социальной сфере у студентов. Подчеркивается, что киберхулиганы выбирают жертв не случайным образом. Жертвами оказываются более уязвимые и изолированные студенты, не имеющие близких межличностных отношений с людьми, способными их защитить. Подчеркивается актуальность и важность изучения данного вопроса, возможность применения знаний для прогнозирования и своевременной коррекции кибербуллинга в стенах высшего учебного заведения.

Ключевые слова: кибербуллинг; виктимизация; высшее образование; низкая самооценка; сверстники; социальная поддержка

Кибербуллинг определяется зарубежными исследователями как «любое поведение, осуществляемое с помощью электронных или цифровых устройств отдельными лицами или группами лиц, которые неоднократно посылают враждебные или агрессивные сообщения, направленные на причинение вреда или дискомфорта другим» [22, р. 278]. Подобно традиционному издевательству, киберзапугивание описывается как агрессивный акт, характеризующийся негативными намерениями со стороны исполнителя и повторением [12; 20].

Исследования показали, что целью киберзапугивания является причинение вреда человеку, что тем самым повышает риск возникновения у него психологических и социальных проблем. Действительно, Национальный Институт Здоровья (2010) выявил, что воздействие киберзапугивания на ребенка может быть еще более разрушительным по сравнению с традиционными издевательствами из-за ряда характерных особенностей:

1. киберзапугивание может распространяться на большие аудитории;
2. сложно избежать киберзапугивание, так как это происходит где бы ни находилась жертва;
3. преступники не вынуждены иметь дело с эмоциональными реакциями жертвы, поскольку они разделены цифровыми или электронными устройствами;
4. жертвам труднее избежать действий преступников из-за их анонимности и широкого распространения виктимизации через Интернет [8; 21].

Несмотря на растущий объем исследований о киберзапугивании среди учащихся начальной и средней школы, менее изученным на сегодняшний день является кибербуллинг среди студентов университетов.

Немногочисленные исследования показали, что многие студенты университета не воспринимают киберзапугивание как серьезную проблему в высшем образовании и уверены, что его проявление значительно ниже по сравнению со школой (Baldasare, et al., 2012; Crosslin & Golman, 2014). Тем не менее, когда речь идет о конкретных случаях проявления киберзапугивания, почти все студенты признаются, что они имели подобный личный опыт в стенах университета. В этом смысле студенты считают, что киберзапугивание в средней школе связано с внешними различиями или внутренней иерархии, а киберзапугивание в университете возникает из-за проблем, касающихся сексуального поведения, политики или социальных разногласий [9].

Добавим, что согласно зарубежным исследованиям распространенность киберзапугивания в высшем образовании колеблется от 8 % до 56 % и включает такие формы проявления как получение угрожающих текстовых сообщений, сексуальные домогательства, распространение слухов и создание фальшивой личности. Большинство исследований, анализирующих киберзапугивание среди студентов университетов, было проведено в Соединенных Штатах. Первое исследование было проведено Финном в 2004 году, результаты которого показали, что от 10 % до 15 % из 339 участников испытали киберзапугивание осуществляемое через электронную почту и обмен мгновенными сообщениями (Viber, WhatsApp).

Позже, начиная с 2009 г. и в основном в 2010 г. наблюдалось увеличение числа исследований, связанных с кибертравлей в различных университетах Соединенных Штатов. Это произошло после смерти двух учеников, которые закончили жизнь самоубийством в результате кибератак, которым они подверглись в Интернете.

Обратим внимание, что зарубежные исследователи предпринимают попытки объяснить киберзапугивание в рамках социально-экологической теории (Bronfenbrenner, 1977), согласно которой кибер-виктимизация, вероятно всего, возникает и поддерживается в результате взаимодействия внутри- и межличностных факторов. Среди этих факторов важную роль в динамике киберзапугивания играют эмоциональные и социальные причины (Cross, Lester & Barnes, 2015; Moon et al., 2016).

Среди них большое значение имеют такие факторы как индивидуальные характеристики жертвы (чувство собственного достоинства), а также взаимоотношения со сверстниками (традиционные запугивание и социальное признание). Так, например, исследование Марш и др.

(Marsh et al., 2011) показало, что виктимизация в традиционных издевательствах, как правило, связана с самооценкой жертвы [13]. Исследование Вауэн (Vaughn et al., 2009) в свою очередь выявило, что компетентное социальное поведение и принятие сверстниками позволяют объяснить социальную адаптацию в группе, и могут применяться при исследовании киберзапугивания [24].

Рассмотрим данные факторы более детально.

Традиционное издевательство и киберзапугивание

Среди межличностных факторов, которые связаны с киберзапугиванием, особое значение придают предыдущему опыту участия в традиционных издевательствах. Так, Хиндуджа и Патчин (Hinduja и Patchin, 2008) установили, что наиболее надежный предиктор киберзапугивания в подростковом возрасте является опыт традиционных издевательствах как в роле хулигана, так и жертвы. Те, кто подвергался издевательствам в школе с большей вероятностью станут жертвами киберзапугивания [6].

Кассиди и др. (Cassidy, Jackson and Brown, 2009) в свою очередь обнаружили, что 64 % респондентов с 6 по 9 классы указали, что их личный опыт в киберзапугивании начался в школе в режиме оффлайн, а затем продолжался дома в режиме онлайн. Участники эксперимента описали киберзапугивание как реакцию на случай, который произошел на территории школы [4]. Ковальски и др. (Kowalski, Morgan and Limber, 2012) выявили, что традиционное издевательство продолжалось после школы в онлайн режиме. Чем чаще происходили традиционные издевательства, тем выше был процент кибертравли [10].

Однако следует обратить внимание, что предыдущее участие в онлайн издевательствах не всегда предполагает участие в традиционных издевательствах (Del Rey, Elipe & Ortega-Ruiz, 2012). Эти результаты подтверждают идею о том, что кибер- и традиционное издевательство могут отражать различные формы принятия аналогичного поведения (наносить вред другим) (Waasdorp & Bradshaw, 2015).

Считается, что частота проявлений киберзапугивания может увеличиваться с возрастом молодых людей из-за ослабления родительского контроля за использованием Интернета и более широкого доступа к информационно-коммуникационным технологиям (Garaigordobil, 2015; Kiriakidis & Kavoura, 2010; Walrave & Heirman, 2011).

Тем не менее, связь между этими двумя формами издевательствах остается практически не изученной на выборке студентов. Известно, например, что Макдональд и Робертс-Питман (MacDonald and Roberts-Pitman, 2010) обнаружили взаимосвязь между традиционным запугиванием и киберзапугивающим поведением с диапазоном от 0.22 и до .65 среди студентов университетов в США [11]. Томза и др. (Tomsa et al., 2013) в свою очередь в исследовании студентов из Болгарии сообщили, что 31,5 % жертв киберзапугивания также пострадали от традиционных издевательствах [23]. Каравака и др. (Caravaca et al., 2016) также установили, что 40,7 % жертв традиционных издевательствах стали жертвами кибертравли [3].

Таким образом, данные результатов зарубежных исследований позволяют сделать вывод, что существует статистически значимая взаимосвязь между теми, кто стал жертвой киберзапугивания в университете и подвергался издевательствам в школе [27].

Самооценка и киберзапугивание

Самооценка определяется как общая оценка своей значимости [19]. Значительная часть зарубежных исследователей утверждают, что традиционные жертвы издевательствах в начальной

и средней школе имеют низкую самооценку (O'Moore & Kirkham, 2001; Fredstrom, Adams & Gilman, 2011). Это подтверждает и ряд других исследований, которые демонстрировали, что люди с низкой самооценкой чаще становятся жертвами издевательств по сравнению с людьми с завышенной самооценкой (Egan & Perry, 1998).

При изучении взаимосвязи между киберзапугиванием и самооценкой Патчин и Хиндуджа (Patchin, Hinduja, 2010) обнаружили, что самооценка жертв кибертравли была значительно ниже, чем у молодых людей, не вовлеченных в кибербуллинг [17]. Результаты некоторых исследований также подтверждают, что самооценка является значительным предиктором кибер-виктимизации, тогда как высокая самооценка выступает в качестве важного защитного фактора против виктимизации в подростковом возрасте (Brewer & Kerlake, 2015, Jacobs, Dehue, Völlink, Lechner, 2014). Это также предполагает, что люди с низкой самооценкой могут вести себя так, как если бы сообщают окружающим о том, что они не будут принимать ответные меры для собственной защиты (Tsaousis, 2016).

Взаимосвязь между кибер-виктимизацией и самооценкой у студентов высших учебных заведений остается менее изученной. Так, Зачилли и Валерио (Zacchilli & Valerio, 2011) провели корреляционный анализ, чтобы выявить связь между самооценкой и кибер-виктимизацией в студенческой среде. В результате исследования существенной взаимосвязи между жертвами и заявленной самооценкой обнаружено не было [26]. Брэк и Кальтабиано (Brack, Caltabiano, 2014) в свою очередь проанализировали различия в самооценке среди жертв и не жертв киберзапугивания у студентов-австралийцев. Так, было выявлено, что люди не связанные с киберзапугиванием продемонстрировали сходные уровни самооценки по сравнению со студентами, которые были классифицированы как кибер-жертвы [1].

Социальное признание и киберзапугивание

Социальное признание определяется как степень принятия или отторжения молодых людей их ровесниками. Предшествующие исследования в области традиционных издевательств показали, что отсутствие поддержки со стороны сверстников может привести к виктимизации (Kendrick, Jutengren & Stattin, 2012). Жертвы издевательств имеют меньше друзей по сравнению с хулиганами и с молодыми людьми, не вовлеченными в издеательства (Eslea et al., 2004), а также испытывают больше трудностей в поддержании дружеских отношений (Schäfer et al., 2004). Буэлга и Кава (Buelga, Cava, 2015) обнаружили, что признание со стороны сверстников является защитным фактором для традиционных издевательств у учеников старшей школы. Напротив, менее признанные подростки или отвергнутые имели больший риск стать жертвой [2].

Исследования, в которых особое внимание уделяется взаимосвязи между киберзапугиванием и принятием в социальной среде в основном сосредотачивают внимание на анализе роли социальной поддержки в подростковых возрастных группах. Так, в США Уильямс и Герра (Williams, Guerra, 2007) обнаружили, что понимание учеников, что друзья их возраста заботятся и помогают им ассоциируется с низким уровнем онлайн-виктимизации среди подростков [25]. Недавнее исследование, в котором принимали участие испанские подростки было обнаружено, что кибер-виктимизация связана с отсутствием социальной поддержки и трудностями в социальной сфере [16]. Примечательно, что киберхулиганы выбирают своих кибержертв среди социально уязвимых мальчиков и девочек, которые социально изолированы и, следовательно, менее способны защитить себя [7; 18].

Незначительная часть исследований была проведено и на выборке студентов. Так, исследование Мерилэйнен и др. (Meriläinen, Puhakka & Sinkkonen, 2015), проведенное в финском университете было направлено на сбор данных о том, как устранить издеательства

в университете. Результаты показали, что студенты считают, что эмоциональная поддержка со стороны университетских властей и сверстников будет эффективной стратегией борьбы с кибериздевательствами [14]. В исследовании Маерс и Кови (Myers & Cowie, 2013), в котором принимали участие британские студенты, было выявлено, что социальная поддержка имеет решающее значение для решения проблем, связанных с запугиванием [15]. Кроме того, Дильмач (Dilmaç, 2009) при анализе психологических потребностей как прогностических факторов киберзапугивания среди студентов университетов обнаружил, что студенты, которые не участвовали в киберзапугивании имели большую социальную поддержку [5].

Таким образом, проведенный теоретический анализ зарубежной литературы по проблеме кибер-виктимизации в высшем образовании подчеркнул важность дальнейшего исследования выделенных факторов, связанных как с индивидуальными характеристиками жертвы (чувство собственного достоинства), так и с их отношениями со сверстниками (традиционные запугивание и социальное признание) на выборке студентов высших учебных заведений. При этом обратим внимание не только на важность проведения профилактики проявления киберзапугивания в образовательной среде, но и формирование межличностных отношений с людьми, у которых жертвы кибербуллинга могут попросить совета и кто выслушает их проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Brack K. & Caltabiano N. Cyberbullying and self-esteem in Australian adults. *Cyberpsychology // Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*. 2014. № 8(2). Article 7.
2. Buelga S., Iranzo B., Cava M.J., Torralba E. Psychological profile of adolescent cyberbullying aggressors // *International Journal of Social Psychology*. 2015. № 30. P. 382-406.
3. Caravaca F., Falcón M., Navarro-Zaragoza J., Luna Ruiz-Cabello, A.L., Rodrigues O & Luna Maldonado A. Prevalence and patterns of traditional bullying victimization and cyber-teasing among college population in Spain // *BMC Public Health*. 2016. № 16. P. 176-185.
4. Cassidy W., Jackson M. & Brown K.N. (2009). Sticks and stones can break my bones, but how can pixels hurt me? Students' experiences with cyberbullying // *School Psychology International*. 2009. № 30(4). P. 383-402.
5. Dilmaç B. Psychological needs as a predictor of cyber bullying: A preliminary report on college students // *Educational Sciences: Theory and Practice* 2009. № 9. P. 1307-1325.
6. Hinduja S. & Patchin J.W. Bullying, cyberbullying, and suicide // *Archives of Suicide Research*. 2010. № 14(3). P. 206-221.
7. Holt M.K., Green J.G., Reid G., DiMeo A., Espelage D.L., Felix E.D., Furlong M.J., Poteat P. & Sharkey J.D. Associations between past bullying experiences and psychosocial and academic functioning among college students // *Journal of American College Health*. 2014. № 62(8). P. 552-560.
8. Kift S.M., Campbell M.A. & Butler D.A. Cyberbullying in social networking sites and blogs: legal issues for young people and schools // *Journal of Law, Information and Science*. 2010. № 20(2). P. 60-97.
9. Kota R., Schoohs S., Benson M. & Moreno M.A. Characterizing cyberbullying among college students: Hacking, Dirty Laundry, and Mocking // *Societies*. 2014. № 4(4). P. 549-560.

10. Kowalski R.M. & Limber S.P. Psychological, physical, and academic correlates of cyberbullying and traditional bullying // *Journal of Adolescent Health*. 2013. № 53(1). P. 13-20. MANUSCRIPT.
11. MacDonald C.D. & Roberts-Pittman B. Cyberbullying among college students: prevalence and demographic differences // *Procedia: Social and Behavioral Sciences*. 2010. № 9. P. 2003-2009.
12. Mangope H., Dinama B. & Kefhilwe M. Bullying and its consequences: A case of Botswana junior secondary schools // *Journal of Education and Practice*. 2012. № 3(16). P. 65-74.
13. Marsh H.W., Nagengast B., Morin A.J., Parada R.H., Craven R.G. & Hamilton L.R. Construct validity of the multidimensional structure of bullying and victimization: An application of exploratory structural equation modeling // *Journal of Educational Psychology*. 2011. № 103(3). P. 701-732.
14. Meriläinen M., Puhakka H. & Sinkkonen H. Students' suggestions for eliminating bullying at a university // *British Journal of Guidance & Counselling*. 2015. № 43. P. 202-215.
15. Myers C.A. & Cowie H. University students's views on bullying from the perspective on different participant roles // *Pastoral Care in Education*. 2013. № 31. P. 251-267. MCRIPY.
16. Navarro R., Yubero S. & Larrañaga E. Psychosocial risk factors for involvement in bullying behaviors: Empirical comparison between cyberbullying and social bullying victims and bullies // *School Mental Health*. 2015. № 7(4). P. 235-248.
17. Patchin J.W. & Hinduja S. Cyberbullying and self-esteem // *Journal of School Health*. 2010. № 80(12). P. 614-621.
18. Romera E.M., Cano J.J., García-Fernández C.M. & Ortega-Ruiz R. Cyberbullying: competencia social, motivación y relaciones entre iguales // *Comunicar*. 2016. № 48. P. 71-79.
19. Rosenberg M. *Conceiving the self*. New York: Cambridge University Press, 1979.
20. Salmon G., James A. & Smith D.M. Bullying in schools: self-reported anxiety, depression, and self-esteem in secondary school children // *BMJ*. 1998. № 317(7163). P. 924-925.
21. Slonje R., Smith P.K. & Frisén A. The nature of cyberbullying, and strategies for prevention // *Computers in Human Behavior*. 2013. № 29(1). P. 26-32.
22. Tokunaga R.S. Following you home from school: A critical review and synthesis of research on cyberbullying victimization // *Computers in Human Behavior*. 2010. № 26. P. 277-287.
23. Tomsa R., Jenaro C., Campbell M. & Neacsu D. Student's experiences with traditional bullying and cyberbullying: Findings from a Romanian sample // *Procedia. Social and Behavioral Sciences*. 2013. № 78. P. 586-590.
24. Vaughn B.E., Shin N. & al. Hierarchical Models of Social Competence in Preschool Children: A Multisite, Multinational Study // *Child Development*. 2009. № 80. P. 1775-1796.
25. Williams K.R. & Guerra N.G. Prevalence and predictors of internet bullying // *Journal of Adolescent Health*. 2007. № 41(6). P. 14-21.
26. Zacchilli T.L. & Valerio C.V. The knowledge and prevalence of cyberbullying in a college sample // *Journal of Scientific Psychology*. March 2011. P. 11-23.
27. Zalaquett C.P. & Chatters S.J. Cyberbullying in college: Frequency, characteristic, and practical implications // *Sage Open*. 2014. № 4(1).

Fomichenko Anna Sergeevna

Orenburg state university, Orenburg, Russia

E-mail: anzitadel@mail.ru

Features of cyberbullying in higher education (based on foreign researches)

Abstract. The article provides a brief overview of foreign publications on the issue of cyber-victimization in higher education. The relationship between cyberbullying and previous experience in traditional bullying is analyzed, as well as various social and emotional factors. It is believed that victims of cyberbullying at the university are likely to be mocked at school. Special attention is paid to the assumption that people with low self-esteem become victims of cyber attacks more often than people with high one. The relationship between cyber-victimization, the lack of social support and difficulties in the social sphere of students has been revealed. It is emphasized that cyberbullies do not accidentally choose victims. Victims turn out to be vulnerable and isolated students who do not have close interpersonal relationships with people who can protect them. This article emphasizes the relevance and importance of studying this issue, the possibility of applying knowledge for forecasting and timely correction of cyberbullying within the university.

Keywords: cyberbullying; victimization; higher education; low self-esteem; peers; social support